

В. О. Ключевскій.

(Къ тридцатилѣтію его научно-преподавательской дѣятельности).

5 декабря минувшаго года Московскій университетъ и московское культурное общество праздновали тридцатилѣтіе научно-преподавательской дѣятельности Василя Осиповича Ключевскаго. Но имя это близко и дорого не одной только Москвѣ, вся грамотная и мыслящая Россія хорошо знаетъ и высоко чтитъ замѣчательнаго русскаго историка. Весьма трудно здѣсь, въ немногихъ строкахъ охарактеризовать значеніе научной дѣятельности и ученыхъ трудовъ Ключевскаго, тѣмъ болѣе это трудно, что приходится говорить о великомъ мастерѣ характеристикъ.

Глубокій ученый и тонкій аналитикъ, проникающій своимъ критическимъ скальпелемъ въ нѣдра первоисточника, Ключевскій является въ то же время блестящимъ синтетикомъ, увѣренно возводящимъ широкія и образныя построенія. Испытываешь глубочайшее наслажденіе, читая и перечитывая его труды въ такой яркой, изящной и доступной формѣ, но все время чувствуешь, что за великолѣпной виѣшной отдѣлкой таится глубокая внутренняя работа, непосредственное обслѣдованіе матеріала и скрупулезнѣйшія операціи надъ нимъ. И тѣмъ цѣннѣе построеніе, тѣмъ болѣе обвѣяно оно историческою атмосферой; на солидномъ и прочномъ фундаментѣ возводитъ Ключевскій свои блестящія, изобилующія архитектурными тонкостями и замысловатыми узорами, научныя зданія. Ученый изслѣдователь въ то же время мастеръ тончайшей, инкрустаціонной работы, гдѣ строгая пропорціональность формъ соотвѣтствуетъ красотѣ всего замысла. Уже въ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ проявляются эти отличительныя черты творчества Ключевскаго. И магистерская диссертация о житіяхъ святыхъ, какъ историческомъ источникѣ и особенно докторская диссертация, классическій, выдержавшій нѣсколько

изданій трудъ о боярской думѣ поражаютъ глубиной изслѣдовательскаго анализа и широтой эрудиціи, давая въ то же время прекрасное и ясное изложеніе. Книга о боярской думѣ является образцомъ изслѣдованія исторіи учрежденія на широкомъ соціально-историческомъ фонѣ; вся конкретная жизненная обстановка принята во вниманіе и основные этапы историческаго развитія боярской думы нарисованы яркими и сочными мазками. Тѣмъ же характеромъ отличаются и извѣстныя статьи Ключевскаго о земскихъ соборахъ и о происхожденіи крѣпостнаго права, печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на страницахъ „Русской Мысли“. Здѣсь опять оригинальное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ, глубокія спеціальныя студіи представлены были въ яркой конкретной формѣ. Особенно сказывается художественный талантъ Ключевскаго въ его рѣчахъ и этюдахъ историко-литературнаго характера; не даромъ его, академика по разряду *наукъ историко-филологическихъ*, Академія Наукъ почтила также избраніемъ въ почетные академики по разряду *изящной словесности*. Какъ живо и красочно представленъ культурной обиходъ Екатерининской Россіи съ ея поверхностнымъ, внѣшнимъ европеизмомъ и съ крупными не порядками у себя, на дому въ статьяхъ о „Недорослѣ“ Фонвизина и о „Капитанской дочкѣ“ Пушкина. Блестяще и тонко намѣчены историко-психологическія основы появленія героевъ типа Евгенія Онѣгина, установленъ ихъ генезисъ и рассмотрѣна родословная въ замѣчательной статьѣ „Евгеній Онѣгинъ и его предки“. Къ сожалѣнію, осталась не напечатанной, но всѣ слышавшіе хорошо ее помнятъ, рѣчь Ключевскаго на Пушкинскихъ празднествахъ 1899 года на тему Пушкинъ и „Мѣдный Всадникъ“. Наивысшаго развитія всѣ отличительныя стороны научной работы и литературнаго таланта Ключевскаго достигаютъ въ его, ставшемъ уже классическимъ, курсѣ русской исторіи. Давно уже, сначала въ плохихъ и неточныхъ литографированныхъ изданіяхъ, чаще всего безъ всякой редакціи автора, эти лекціи распространялись по всей Россіи и, несмотря на техническіе недостатки изданій, дѣлали свое великое дѣло, уча и воспитывая. Лишь совсѣмъ недавно самъ авторъ рѣшилъ выйти изъ узкой сферы своей университетской аудиторіи и дать читающей Россіи своей печатный курсъ. Теперь вышло уже четыре ¹⁾ обширныхъ тома, подводящіе событія ко времени Екатерины II.

Одинаково цѣнны въ этомъ замѣчательномъ курсѣ какъ главы,

¹⁾ Четвертый томъ курса, посвященный всесторонней характеристикѣ времени Петра Великаго и эпохи дворцовыхъ переворотовъ, вышелъ въ свѣтъ послѣ написанія настоящей замѣтки, сильно запоздавшей напечатаніемъ.

тракующія о сложныхъ и спорныхъ проблемахъ социальной исторіи и экономической эволюціи русскаго государства, такъ и образцовыя главы, посвященныя общимъ характеристикамъ эпохъ и историческихъ дѣятелей и вопросамъ духовно-культурнаго развитія общества. Говоритъ ли профессоръ о началѣ русскаго государства или о заселеніи Суздальщины, мастерски воспроизведя бытъ русскихъ поселенцевъ по пословицамъ, повѣствуетъ ли о грозныхъ временахъ опричнины, разбирается ли въ бурныхъ событіяхъ смутнаго времени или слѣдитъ за внутренней и виѣшной дѣятельностью первыхъ Романовыхъ—одинаково вездѣ силенъ авторъ и опредѣленно запоминаются, ярко предстоятъ выведенныя имъ положенія и построенія.

Разобравшись въ одной главѣ въ противорѣчивыхъ контроверзахъ какого-нибудь вопроса социальнo-экономической исторіи, на слѣдующихъ страницахъ Ключевскій реконструируетъ картину культурнаго бытія былыхъ временъ. И подъ искуснымъ перомъ историка встаетъ сѣдая старина, облекается въ плоть и кровь, спадаютъ семь печатей и раскрываются заповѣдныя тайны и думы... Замыкаетъ третій томъ курса портретная галерея дѣятелей XVII в., и каждый портретъ отличается яркостью красокъ и тонкой филигранной отдѣлкой. Проходитъ передъ нами и своеобразный вольнодумецъ кн. И. А. Хворостининъ, который „въ вѣрѣ пошатался и православную вѣру хулилъ, про святыхъ угодниковъ Божьихъ говорилъ хульныя слова“, и привлекательный образъ „тишайшаго“ Царя Алексѣя Михайловича, ставшаго на перепутьи отъ вѣковѣчныхъ устоевъ старины къ западнымъ реформамъ и фигура московскаго дипломата XVII вѣка, талантливаго министра иностранныхъ дѣлъ А. Л. Ордина-Нащокина. А какъ вся цѣликомъ вырастаетъ царевна Софья въ этой краткой, но мѣткой характеристикѣ:

„Эта тучная и некрасивая полудѣвица съ большой неуклюжей головой, съ грубымъ лицомъ, широкой и короткой таліей, въ 25 лѣтъ казавшаяся 40-лѣтней, властолюбію пожертвовала совѣстью, а темпераменту стыдомъ“. И много, много такихъ счастливыхъ и навсегда запоминающихся образныхъ выраженій и характеристикъ можно найти на протяженіи курса; но всѣхъ его достоинствъ не перечестъ, всякому надо самому убѣдиться, самому ознакомиться.

Въ заключеніе нашей бѣглой замѣтки скажемъ о громадной научной и культурной роли Ключевскаго, какъ профессора Московскаго университета ¹⁾. Глубокая ученость преподавателя привлекала

¹⁾ Въ ознаменованіе тридцатилѣтія научно-преподавательской дѣятельности В. О. Ключевскаго его учениками и почитателями выпущенъ обширный томъ статей въ честь его; статьи посвящены различнымъ вопросамъ всеобщей и русской исторіи и исторіи права.

къ нему обширные кадры учениковъ, которые подъ его руководствомъ получали первое научное крещеніе, а затѣмъ уже разрабатывали очередные вопросы русской исторіи. Можно сказать, что Ключевскій создалъ цѣлую „Московскую“ школу историковъ, насчитывающую уже не мало крупныхъ именъ; великой заслугой главы школы является направленіе интересовъ въ дѣло изученія проблемъ соціальной и хозяйственной исторіи XVI—XVIII вв. Но если много даетъ Ключевскій для специалистовъ, то не менѣе даютъ его лекціи и для общаго развитія. Студенты всѣхъ курсовъ, всѣхъ факультетовъ, различныхъ возрастовъ (а за послѣднее время и обоого пола) стекались въ большую словесную или въ богословскую аудиторію перестроеннаго новаго зданія, чтобы послушать любимаго профессора. И жадно внимаетъ отзывчивая аудиторія мастерскому изложенію лектора, первокласснаго историка-художника.

Въ текущемъ академическомъ году тяжелое семейное горе и недугъ заставили Василія Осиповича оставить чтеніе лекцій въ университетѣ, но надо думать, что разлука эта будетъ непродолжительной, и что долго еще знаменитый историкъ будетъ служить гордостью и украшеніемъ родного университета.

И. Бороздинъ.

Москва.

